

В.Ю. Дунаев, В.Д. Курганская

ИНВЕРТИРОВАННАЯ АКСИОЛОГИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО И ПАРТИКУЛЯРНОГО КАК ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ КАРКАС ИДЕОЛОГИИ МОНДИАЛИЗМА¹

В описании структуры своего поселения информантами ряда архаических племён (индейцев Северной и Южной Америки, некоторых племён Индонезии) К. Леви-Строс обнаруживает явное противоречие: эта структура описывается и как дуальная, радиально разделённая на две половины, и как концентрическая, где жилища одной половины вписаны в круг другой, или же встроены в несколько концентрических окружностей. Симметричная дихотомия создаёт равновесие между социальными группами; концентрическая структура утверждает социальную асимметрию «центр – периферия», символизирует отношения господства – подчинения, социальной или ценностной иерархии (мужское – женское, сакральное – профанное). При этом описание туземного селения в виде диаметрально разделённой или концентрической модели зависело от социального положения информантов².

Как ни странно, аналогичную картину совмещения дуального и концентрического деления социального пространства можно наблюдать и в работах исследователей, посвящённых анализу структуры современного миропорядка. Одной из наиболее часто встречающихся схем является концентрически-иерархическая кластеризация стран мирового сообщества на 1-й, 2-й и 3-й миры. Иную перспективу взгляда на устройство мировой системы в рамках полицивилизационной парадигмы использует С. Хантингтон: «Мир в каком-то смысле уже делится на два, но принципиальное различие эта парадигма проводит между Западом как доминирующей до сих пор цивилизацией и всеми остальными, которые, однако, имеют между собой мало общего (если имеют что-либо общее вообще). Короче говоря, мир разделён на западную и не западную совокупности»³. В то же время С. Хантингтон предполагает, что полицентричная, многополярная, мультилатеральная модель рисует более реалистичную картину глобального политического пространства, чем однополюсные или биполярные концептуальные схемы⁴.

По видимости эклектичные построения С. Хантингтона на самом деле являются отражением того факта, что современный мир характеризуется множественностью сосуществующих, в том числе логически несовместимых, не-совозможных (Лейбниц) систем его поляризации. Соответственно,

¹ Исследование проведено в рамках финансирования КН МНВО РК – грант BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и её реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

² Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. С. 118-146.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 40.

⁴ Там же. С. 35.

возникают разного рода концептуальные модели и политические проекты преодоления этой неопределённости, многозначности, непредсказуемости.

Национальное государство как единственный и полномочный субъект легитимной публичной власти выступало важнейшим структурным элементом Вестфальской международно-правовой системы миропорядка. Непререкаемый политический суверенитет и национальные интересы государства служили базовыми принципами архитектуры и универсальными ценностями функционирования этой системы. Каждое отдельное государство, реализуя свой военный, экономический, культурный суверенитет, вместе с тем выступало носителем и воплощением данной системы всеобщих политических ценностей.

В эпоху блокового противостояния возник новый принцип формирования миропорядка – принцип надгосударственной интеграции, то есть поляризации мира по оси противостояния групп государств, объединённых в военно-политические блоки вокруг двух сверхдержав. Движение неприсоединения, приверженное принципу государственного суверенитета, выступало косвенным признанием контекстуальной универсальности принципа биполярности.

Миропорядок, сформированный в результате демонтажа биполярной системы, характеризуется многослойной, гетерогенной, поливариантно детерминированной системой глобального управления, включающей в себя: ряд государств (США как сверхдержаву; Китай, Россию, Индию как региональные державы); региональные союзы, альянсы, блоки государств (ЕС, НАТО, ШОС, БРИКС, ОПЕК); транснациональные корпорации; транснациональные СМИ; межгосударственные финансово-экономические институты (ВТО, МВФ, Всемирный банк); наднациональные и экстерриториальные институты «теневого» мирового правительства (Римский клуб, Бильдербергский клуб, Трёхсторонняя комиссия, Комитет Трёхсот, Совет по международным отношениям). В этой системе, или, скорее, конгломерате политических акторов разворачивается перераспределение между национальными государствами и мондиалистскими структурами функций управления и контроля над воспроизводством традиционных и генерированием новых социальных ценностей. Реальное перераспределение суверенитета сопровождается концептуальной и аксиологической дискредитацией идеи национального государства, якобы нежизнеспособной и дисфункциональной в эпоху глобализации. В имманентной логике экстерриториального, всемирного рынка, управляющего потоками товаров, капиталов, информации, технологий, людских ресурсов ценность государственного суверенитета становится исчезающе малой величиной. «Слабые государства – это именно то, в чем нуждается Новый Мировой Порядок – слишком часто подозрительно напоминающий новый мировой беспорядок»⁵, – замечает З. Бауман.

Ряд исследователей прогнозируют девальвацию государства, переход статуса субъекта формирования мирового порядка к экстерриториальным,

⁵ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2004. С. 100.

транснациональным структурам. По мнению Ю. Хабермаса, сохранить ценности республиканизма можно лишь выходом за пределы национального государства, приведением «своей способности к политическому действию в соответствие с глобализацией саморегулирующихся систем и сетей»⁶.

З. Бауман констатирует: «Центры, где вырабатываются смыслы и формируются ценности, сегодня экстерриториальны и свободны от местных ограничений», вырабатывающие их мировые элиты независимы «от территориально ограниченных субъектов политического и культурного влияния»⁷. Экстерриториальным становится и само публичное пространство, предназначенное для взаимодействия ценностей и выработки компромиссов – оно переместилось в социальные сети. Поэтому любой тип поляризации политического пространства (однополярность, биполярность, многополярность), предполагающий сохранение национально-территориального принципа мироустройства, не преодолевает альтернативу универсальных и партикулярных ценностей. Вместе с тем, как отмечает Б. Межуев: «Взрывая нацию-государство, освобождая мировую элиту из-под контроля со стороны населения, глобализация... противоречит одновременно и демократическим, и социальным, и национальным ценностям»⁸.

В современном мире геополитическое доминирование обеспечиваются не только мощью вооружённых сил, лидерством в сфере экономики, науки, технологий, финансов, но и «мягкой силой» – экспансией системы ценностей страны-гегемона во все уголки ойкумены. Поэтому одним из базисных факторов формирования мироустройства является идеологическое доминирование гегемона глобализации, императивно навязывающего собственную модель общественно-политического устройства и провозглашаемых ею ценностей в качестве эталонной, универсальной.

У. Бек предлагает модель преодоления ложной альтернативы универсальных и партикулярных ценностей, основанную на интеграции контекстуального непосредственно в универсальное. «В результате подрывается альтернатива: *либо* один универсализм, *либо* никакого. Но здесь возникает такая возможность: имеется *мой* и *твой* универсализм, имеется *много* универсализмов – *плюралистический* универсализм»⁹. Альтернативой как монополии национального государства на роль единственного структурного элемента глобального миропорядка, так и «жуткого образа имперского мирового государства»¹⁰ является понятие международного политического пространства космополитической общности, принудительной солидарности государств, преодолевающей национальные перегородки.

⁶ Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. С. 379.

⁷ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. С. 11-12, 12.

⁸ Борис Межуев. Стоит ли бороться с глобализацией во имя национального государства? – URL: <https://archipelag.ru/geoeconomics/global/antiglobal/fight/>

⁹ Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 151

¹⁰ Там же. С. 190.

«...наряду с мировым обществом национальных государств возникает могущественное, отличающее себя от всех прежде существовавших форм политической легитимации не-государственное мировое сообщество, которое составлено из совершенно разнородных транснациональных акторов»¹¹. Не признавая национально-государственных границ, действуя в стратегически важных полях поверх всех границ между странами, религиями, культурами, они создают свой собственный «инклюзивный суверенитет».

Но что такое транснациональное государство? Это не национально-территориальные общности, а межгосударственная кооперативная модель – по примеру ЕС. Принцип контекстуального универсализма, если применить теологические категории, выступает своего рода возвратным движением от эксклюзивных ценностей замкнутых миров монотеистических религий к инклюзивной аксиологии языческого многобожия.

Наиболее радикальным проектом гомогенизации мироустройства, фазового перехода мира к качественно новому состоянию единого «сверхобщества», «сверхцивилизации», «сверхгосударства» (А.А. Зиновьев¹²), или «гиперимперии» (Ж. Аттали¹³) – является идеология мондиализма. Мондиализм – это геополитическая доктрина о формировании единого мира (One World), лишённого политических, экономических, религиозных и т.д. границ. Эта мировая система управляется из единого центра всемирной власти на основе универсальных гуманистических и демократических ценностей.

Ю.К. Усынин и Л.С. Яковлев полагают, что для современной России «решающее значение в плане формирования гражданского общества приобретает становление набора общепринятых ценностей», и в этом контексте мондиализм предлагает модель, которая с позиций фундаментализма может оцениваться «как разрушающая национальную идентичность, но, во всяком случае, является жизнеспособной, обладающей достаточным преобразующим потенциалом»¹⁴. Практически эта модель, как поясняют авторы, означает замену традиционных ценностей ценностями потребительского общества, идеологией консьюмеризма «как решающего фактора» консолидации российского социума. Лучшим комментарием к этому набору общепринятых ценностей консолидации служит шапка интервью главного редактора парижского литературного альманаха «Слова и смыслы» Е. Кондратьевой-Сальгеро¹⁵, посвящённой реализуемой евроатлантической верхушкой программе управляемой деградации Европейского Сообщества через уничтожение национальных государств, стирание национальной истории в

¹¹ Там же. С. 180.

¹² Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

¹³ Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014.

¹⁴ Усынин Ю.К., Яковлев Л.С. Глобализационный контекст предпосылок становления гражданского общества // Вестник ПАГС. 2009. № 3. С. 42.

¹⁵ Елена Кондратьева-Сальгеро: «Серые массы, не помнящие ни страны, ни традиций, ни истории, ни героев – вот к чему нас ведут, как стадо баранов». – URL: <https://zonakz.net/2024/02/23/elena-kondrateva-salgero-serye-massy-ne-pomnyashhie-ni-strany-ni-tradicij-ni-istorii-ni-geroev-vot-k-chemu-nas-vedut-kak-stado-baranov/>

безликой «истории Европы», отречение от национальной идентичности и национальной культуры в пользу императивно предписанных евроценностей, превращение народа в биомассу бездумного потребления.

Мондиализм «предполагает в качестве необходимого условия отмирание традиционных государств, народов, рас, культур и религий и создание некоей новой особой "общечеловеческой цивилизации"...Важно заметить при этом, что идеологической базой такой "общечеловеческой цивилизации" должна стать именно западная цивилизация»¹⁶. Министр иностранных дел Франции Ст. Сежурне, комментируя обсуждение планов отправки на Украину европейских военнослужащих, заявил, «Речь идёт о том, чтобы победить Россию, не ведя против неё войны... Это придаёт нашим обязательствам стратегическую двусмысленность»¹⁷. *Стратегическая двусмысленность* дискурса всеобщего и особенного – это, пожалуй, наиболее точное определение логико-семантического каркаса аксиологии мондиализма.

¹⁶ Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). – М.: Евразия, 2005. С. 338

¹⁷ Глава МИД Франции заявил о переломном моменте в украинском кризисе. – URL: https://ria.ru/20240302/perelom-1930694588.html?rcmd_alg=COL6&rcmd_id=1930694023